

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 302-ЭС16-8804 (4)

г. Москва

Дело № А17-4841/2015

28 февраля 2020 г.

резюмирующая часть определения объявлена 20.02.2020
полный текст определения изготовлен 28.02.2020

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В., –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Улан - Удэнский авиационный завод» на постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16.09.2019 по делу № А10-5296/2014 Арбитражного суда Республики Бурятия.

В заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Байкальские коммунальные системы» – Трускова А.Г. (по доверенности от 18.02.2020);

акционерного общества «Улан - Удэнский авиационный завод» – Борненко В.П. (по доверенности от 27.12.2019);

акционерного общества «Улан - Удэ Энерго» – Дугарова С.Б. (по доверенности от 09.01.2020).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя акционерного общества «Улан-Удэнский авиационный завод», поддержавшего доводы кассационной жалобы,

а также объяснения представителей конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Байкальские коммунальные системы» и акционерного общества «Улан - Удэ Энерго», просивших оставить обжалуемый судебный акт без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Байкальские коммунальные системы» (далее – должник) обратился в суд с заявлением о признании недействительным договора уступки требования от 26.09.2014, заключенного должником и акционерным обществом «Улан-Удэнский авиационный завод» (далее – завод), а также о применении последствий недействительности этой сделки.

Определением Арбитражного суда Республики Бурятия от 20.08.2018 заявление удовлетворено, спорный договор признан недействительным, применены последствия его недействительности в виде восстановления требования завода к должнику в сумме 18 638 142 рубля, а также взыскания с завода в пользу должника 18 638 142 рублей.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2019 определение суда первой инстанции изменено, договор уступки требования признан недействительным в части, применены последствия его недействительности в виде восстановления требования завода к должнику в сумме 7 155 677 рублей 51 копейка, а также взыскания с завода в пользу должника 7 155 677 рублей 51 копейки; в остальной части в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказано.

Постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16.09.2019 постановление суда апелляционной инстанции отменено, определение суда первой инстанции оставлено в силе.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, завод просит отменить постановление суда округа, оставив в силе постановление суда апелляционной инстанции.

В отзывах на кассационную жалобу конкурсный управляющий должником и акционерное общество «Улан - Удэ Энерго» просят судебные акты судов первой инстанции и округа оставить без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 09.01.2020 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях представителей участвующих в обособленном споре лиц, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что кассационная жалоба завода подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, должник (цедент) и завод (цессионарий) 26.09.2014 заключили договор уступки требования, по условиям которого цедент уступил цессионарию требование к обществу с ограниченной ответственностью «ТГК-14» (далее – общество) в сумме 18 638 142 рубля.

Согласно содержанию договора уступки требования в счет оплаты по этому договору уменьшен объем денежных обязательств цедента перед цессионарием по другому договору – по договору от 01.02.2011 № 09/11-юр 355 на отпуск питьевой воды и прием сточных вод на 18 638 142 рубля, в том числе:

на 12 114 492 рубля 33 копейки уменьшена существующая задолженность, сформировавшаяся с мая по сентябрь 2014 года,

на оставшуюся сумму – полагается уменьшению объем денежных обязательств цедента по оплате услуг, которые будут ему оказаны заводом в будущем – после сентября 2014 года.

Общество, уведомленное об уступке, погасило задолженность заводу (новому кредитору).

Определением Арбитражного суда Республики Бурятия от 10.11.2014 возбуждено дело о банкротстве должника.

Определением того же суда от 25.03.2015 в отношении должника введена процедура наблюдения.

Решением суда первой инстанции от 29.06.2017 должник признан банкротом, в отношении него открыта процедура конкурсного производства.

Полагая, что вследствие заключения и исполнения договора уступки требования цессионарию оказано предпочтение перед другими кредиторами цедента, конкурсный управляющий должником обратился в суд с заявлением о признании указанной сделки недействительной, ссылаясь на положения статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Суд первой инстанции счел, что завод в приоритетном порядке получил удовлетворение своего требования по договору от 01.02.2011 № 09/11-юр 355, подлежащего включению в реестр требований кредиторов должника, по отношению к требованиям других кредиторов. В момент заключения договора уступки требования заводу было известно о наличии у должника признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества. Исходя из этого суд признал спорный договор недействительным.

Суд апелляционной инстанции установил, что стороны договора уступки требования отступили от согласованного в этом договоре условия о порядке взаиморасчетов и в действительности в счет оплаты переданного заводу требования к обществу была уменьшена следующая задолженность должника перед заводом по договору от 01.02.2011 № 09/11-юр 355:

за услуги, оказанные заводом должнику до возбуждения дела о банкротстве последнего, в сумме 7 155 677 рублей 51 копейка;

за услуги, оказанные после возбуждения дела о банкротстве, в сумме 11 482 464 рубля 49 копеек.

Установив, что завод не знал и не мог знать о нарушении очередности погашения текущих обязательств должника, имущества которого достаточно для удовлетворения приоритетных текущих платежей, суд апелляционной инстанции признал, что предпочтение заводу перед другими кредиторами должника оказано лишь в связи с уменьшением задолженности, подлежащей включению в реестр, составившей 7 155 677 рублей 51 копейку.

Отменяя постановление суда апелляционной инстанции и оставляя в силе определение суда первой инстанции, окружной суд указал, что для правильного разрешения спора не имеет правового значения то, какой являлась погашенная уступкой задолженность должника перед заводом – реестровой или текущей, поскольку в результате заключения и исполнения спорной сделки cedent утратил возможность получения денежных средств от общества, перечислившего цессионарию 18 638 142 рубля.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Суд апелляционной инстанции установил, что уступкой требования погашено, в том числе, текущее обязательство должника перед заводом по договору от 01.02.2011 № 09/11-юр 355 на отпуск питьевой воды и прием сточных вод в сумме 11 482 464 рубля 49 копеек.

Суд округа данный вывод суда апелляционной инстанции не опроверг, не сослался на несоответствие этого вывода суда фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам (часть 1 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В отношении части требования к обществу, уступленной заводу и направленной на погашение текущей задолженности должника перед заводом по договору от 01.02.2011 № 09/11-юр 355, суду округа следовало учесть разъяснения, приведенные в пункте 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Согласно данным разъяснениям сделка по удовлетворению текущего платежа, совершенная с нарушением очередности, установленной пунктом 2 статьи 134 Закона о банкротстве, может быть признана недействительной на основании пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, если в результате этой сделки у должника отсутствуют денежные средства, достаточные для удовлетворения текущих платежей, имевших приоритет над погашенным требованием, при доказанности того, что получивший удовлетворение кредитор знал или должен был знать о нарушении очередности.

По смыслу приведенных разъяснений текущие операции могут быть признаны недействительными при наличии совокупности обстоятельств:

осведомленность кредитора о нарушении принятым им исполнением (суррогатом исполнения) очередности совершения текущих платежей (его осведомленности о погашении долга преимущественно перед уже ожидающими исполнения кредиторами приоритетной очередности удовлетворения, а для текущих требований, относящиеся к одной очереди, – о нарушении календарной очередности);

недостаточность конкурсной массы для удовлетворения текущих платежей, имевших приоритет над погашенным.

Сама по себе информированность завода об объективном банкротстве должника, равно как и осуществление должником и заводом деятельности на одном и том же рынке коммунальных услуг, не могут рассматриваться в качестве достаточного обоснования того, что завод знал или должен был знать о признаках предпочтительного получения исполнения по текущим обязательствам.

Оспаривающий текущие операции конкурсный управляющий должен был представить конкретные доказательства недобросовестности завода в этой части, в частности подтвердить, что завод имел доступ к реестру текущих обязательств или иным документам, которые содержали информацию об очередности проведения расчетов по текущим платежам.

Суд апелляционной инстанции констатировал отсутствие в материалах дела такого рода доказательств, на их наличие не сослался и окружной суд.

При таких обстоятельствах у суда округа не имелось оснований для отмены постановления суда апелляционной инстанции.

Возражения конкурсного управляющего должником и акционерного общества «Улан-Удэ Энерго», изложенные в отзывах на кассационную жалобу, о неправильном определении судом апелляционной инстанции размера текущих обязательств должника перед заводом, погашенных уступкой требования к обществу, не могут быть приняты во внимание судебной коллегией, поскольку эти доводы направлены на переоценку доказательств и установление фактических обстоятельств по делу, что находится за пределами полномочий судебной коллегии (статья 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Более того, заявляя данные возражения ни конкурсный управляющий, ни кредитор не смогли раскрыть иной источник погашения текущей задолженности должника перед заводом по договору от 01.02.2011 № 09/11-юр 355 за период до мая 2015 года и (или) пояснить причины неотражения этой задолженности в реестре текущих обязательств.

Допущенные судом округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов завода, в связи с чем постановление окружного суда следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, постановление суда апелляционной инстанции – оставить в силе.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16.09.2019 по делу № А10-5296/2014 Арбитражного суда Республики Бурятия отменить.

Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2019 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Е.С. Корнелюк

судья

С.В. Самуйлов